

Отклики читателей как жанр англоязычного полемического дискурса

Е.В. Сажина

кандидат филологических наук,
преподаватель Гомельского государственного
университета им. Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Тел. +375-232-45-92-83

E-mail: kisalru@tut.by

This article deals with the study of one of the structural components of the polemic discourse – readers' responses, which perform reactive as well as stimulating functions in the communicative process. On the other hand, readers' responses have specific language features which mark them as a separate discourse genre.

Современный этап развития общества характеризуется возросшим интересом к средствам коммуникации, которые, благодаря своему непрерывному совершенствованию, предоставляют человеку возможность оперировать информацией за считанные секунды. Информация в свою очередь, являясь мощным орудием воздействия на умы человечества, представляет собой интерес для изучения в различных областях науки, поскольку источники ее порождения, воплощения, передачи, хранения и т.д. разнообразны. Так, для лингвистов дискурс, в целом, и дискурс СМИ, в частности, представляет собой многоплановое явление, исследование которого дает возможность расширить представления об эффективной организации речевого взаимодействия между участниками коммуникации.

Нельзя не согласиться с тем, что «дискурс является центральным моментом человеческой «жизни в языке», того, что Б.М. Гаспаров называет «языковым существованием» и «представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта» [Гаспаров 1996: 10]. Многоплановость дискурса ведет к различиям во взглядах исследователей на сущность дискурса и его характеристики. Однако, пожалуй, наибольшей емкостью отличается трактовка, данная Н.Д. Арутюновой, которая определяет дискурс как текст, взятый в событийном аспекте в совокупности с различными факторами, в том числе и прагматическими, которая отражает регулирование превращения текста в речевое событие и позволяет рассматривать дискурс как речь, «погруженную в жизнь».

Настоящая статья посвящена изучению такого явления как отклики читателей, которые представляют собой структурный компонент полемического дискурса печатных СМИ, как совокупность связанных письменных текстов, представляющих собой высказывания участников в некоторой полемической ситуации, имеющий своей коммуникативной целью поиск решения актуальной проблемы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что проблемная статья, как жанровый центр полевого строения полемического дискурса печатных СМИ, была исследована ранее. В свою очередь отклики читателей представляют собой не меньший интерес, поскольку, как мы полагаем, этот дискурсивный жанр характеризуется определенными социально-ролевыми, коммуникативными и структурно-семантическими особенностями.

В отличие от классического определения, согласно которому под жанром понимаются устойчивые тематические, композиционные типы высказывания, объединенные целью и сферой общения [Бахтин 1997], в определении дискурсивного жанра ведущую роль приобретает его социально-культурная мотивированность [Бергельсон 2006]. Дискурсивный жанр представляет собой культурно, социально, ситуативно обусловленный тип высказывания с определенным способом организации текста и ориентацией на конкретную цель, который определяется типом интенции адресанта, типом ожидаемой от адресата реакции, коммуникативной культурой общества [там же].

При отнесении откликов читателей к самостоятельному дискурсивному жанру мы будем учитывать набор следующих параметров: 1) сфера коммуникации; 2) цель коммуникации; 3) участники общения; 4) языковые характеристики.

Анализируя сферу коммуникации как один из параметров отнесения текста к тому или иному дискурсивному жанру, мы приходим к выводу, что для откликов читателей характерна сфера социального взаимодействия, когда тексты откликов вместе с функцией информирования реализуют также и функцию воздействия. В качестве адресата выступают не только другие читатели, но и общество в целом.

При установлении коммуникативной цели откликов читателей как дискурсивного жанра, мы приходим к выводу, что эта цель, в целом, совпадает с целью полемического дискурса печатных СМИ – поиск решения актуальной проблемы. Наряду с этим, для данного дискурсивного жанра могут быть характерны и факультативные цели, обусловленные индивидуальными коммуникативными потребностями каждого читателя в отдельности. Например, поиск информации, знакомство с новыми людьми и т.д. Установить эксплицитные признаки выражения факультативных мотивов практически невозможно.

Говоря об участниках общения, можно сказать, что в большинстве случаев читатели не называют своих истинных имен и фамилий, а используют псевдонимы, например, *sansiena*, *Brough*, *bmieg* и т.д. Такой прием способствует повышению степени искренности высказываний читателей, поскольку позволяет авторам сохранять инкогнито и тем самым снимает психологический дискомфорт при общении.

Практический анализ откликов на проблемные статьи из таких газет, как «The New York Times», «The Telegraph» и «The Guardian», позволил установить ряд языковых характеристик, присущих откликам читателей как самостоятельному дискурсивному жанру англоязычного полемического дискурса. Для

откликов читателей характерна эксплицитная диалогичность, которая реализуется посредством повторов адресатом лексики из отклика другого адресата.

Повторы целых отрезков предшествующей реплики в диалоге неизбежны. Они выполняют разнообразные связующие функции, сигнализируя о включенности собеседника в диалог и о том, что его внимание все ещё сосредоточено на репликах партнера. С одной стороны, повторы ещё собеседнику возможность обдумать содержа-тельную часть ответа. В первую очередь, наличие таких повторов связано с соотношением данной и новой информации. Здесь уместно вспомнить принцип, сформулированный Т. Гивоном, который можно было бы назвать принципом «только одного блока новой информации в конкретном акте коммуникации», который означает, что в каждой реплике не может содержаться только новое, поэтому повторы неизбежны. С другой стороны, можно утверждать, что именно эта «старая информация» и служит подтверждением эффективности воздействия полемиического дискурса печатных СМИ, одновременно выступая одним из языковых маркеров его структуры.

Диалогичность между откликами читателей может также реализовываться посредством межтекстовых вопросно-ответных комплексов, образованных вопросами автора одного отклика и вербальными ответами на них других читателей. Рассмотрим пример откликов на статью «Were Sanctions Right?», посвященную проблеме правомерности введения санкций против Ирака: Адресант – The sanctions question and many related questions come down to this: «is it ethical to hold the common people responsible for the actions of their leaders?» (dr.cornelius). Адресат – «is it ethical to hold the common people responsible for the actions of their leaders?» That's one perspective. <...> I'm not even sure it was «American» security that was gained at the expense of the Iraqi people, however. Saddam's aggressive actions were directed at Iraq's neighbors (kflaux). Один из читателей в своем отклике ставит вопрос об этичности возложения ответственности за действия главы государства на простых граждан этого государства (вопрос подчеркнут). В другом отклике мы находим не только полный лексический повтор вопроса, заданного одним из читателей, но и ответ на него, который образует межтекстовый вопросно-ответный комплекс. Помимо полного повтора в данном примере присутствует модифицированный лексический повтор (*common people responsible for – at the expense of the Iraqi people*), представляющий собой синонимичный повтор адресатом лексической единицы либо текстового фрагмента из отклика другого читателя.

Другим признаком диалогических отношений в откликах читателей стали межтекстовые вопросно-ответные комплексы, образующиеся посредством вопроса в одном из откликов и ответов на него в отклике(ах) других читателей. Наиболее употребительны в откликах риторические вопросы. Данный факт мы объясняем тем, что адресат, задавая риторический вопрос, подтверждает истинность приводимого им утверждения. Например: Адресант: All the innocent souls that argue <...> somehow do not recall that more than 1B Dollars in cash from Sadam's private treasury was recovered. How much more is still hidden? ***Is it not clear that had the populous been on the mind of the rulers, there would have been***

funds for the most important humanitarian needs? Had there been no sanctions, can we believe that the populous would have been treated better, or would the regime have more funds to fuel their murderous pursuits? (rhk8569). В данном случае адресат своими двумя риторическими вопросами утверждает, что даже если бы лидеры государств думали о народе, вряд ли появились бы гуманитарные фонды, и что-то изменилось бы в благосостоянии людей. Эти риторические вопросы выполняют не только функцию подчеркивания истинности утверждения, но и выступают в качестве побуждающего средства воздействия на других читателей. В данном примере мы наблюдаем ответную реакцию со стороны другого читателя, который соглашается с мнением автора предыдущего отклика, а также уточняет, что при наличии определенного количества денег забота о людях присутствовала бы. Но забота эта была бы направлена именно на солдат, а не на мирных граждан: **Адресат** – *If there had been more money to go around, <...>, Saddam surely would have used it to build up the health of his own people (less dissent and more soldiers for him!). The policy of sanctions enabled him <...>. The question to me is what possible alternative would have been feasible?* Ответные высказывания читателей свидетельствуют о намерении читателей продолжить диалог, о чем свидетельствует эффект незавершенности дискуссии, создаваемый постановкой адресатами своих собственных вопросов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить языковые маркеры диалогических отношений между откликами читателей, к каковым в первую очередь относятся полные и модифицированные лексические повторы, свидетельствующие о том, что участники дискуссии поддержали обсуждаемую тему и готовы внести посильный вклад в решение возникшей проблемы. Другим языковым признаком реализации диалогических отношений между откликами являются межтекстовые вопросно-ответные комплексы, представленные вопросами одних читателей и ответами на них других участников диалогического общения.

Однако вопросительные высказывания выступают не только как языковые признаки диалогичности откликов читателей, но и как средства речевого воздействия на адресата, что также относится к языковым характеристикам откликов читателей как самостоятельного дискурсивного жанра. В ходе исследования удалось установить, что вопросительные высказывания составляют 4,5% от всех языковых средств. В свою очередь риторические вопросы встречаются в 3,6% случаев. Проведенный нами анализ позволил выявить единичные вопросы, последовательности вопросов (ряд вопросов, следующих непосредственно друг за другом), *вопросы, на которые автор сам дает ответы*, а также *единичные риторические вопросы*. Каждый из перечисленных групп вопросов имеет определенные функции. Так, *единичные вопросы*, вкрапленные в корпус отклика, направлены на выделение различных аспектов обсуждаемой проблемы. В примере *There is only one question: Do sanctions work?* (r.pochettino) адресант пытается установить целесообразность введения санкций против Ирака. Задавая вопрос, он определяет один из аспектов данной проблемы – сработает ли данный прием, приведут ли санкции

к демократизации иракского общества. Тем самым адресант предполагает воздействие на другого читателя с целью получения его ответных рассуждений и продолжение дискуссии.

Анализ *вопросов, на которые автор сам дает ответы*, позволяет сделать заключение, что их основной функцией является сообщение о существующих путях решения той или иной проблемы и тем самым побуждение адресата к их анализу, который, в свою очередь, позволил бы выявить их состоятельность или несостоятельность и внести необходимые коррективы.

Так, в примере *What were the amounts quoted as T. Blair's pension as an ex-prime minister? I seem to remember it was sixty odd thousand in cash and in excess of hundred and twenty thousand per year thereafter* (Jim L) адресант, путем ответа на поставленный вопрос иронизирует по поводу того, что Т. Блэру как бывшему премьер-министру необоснованно выплачивают большую пенсию. Данный ответ дает возможность читателю ознакомиться с мнением автора. Одновременно он стимулирует аналитическую реакцию, что в дальнейшем находит своё отражение в откликах читателей, которые либо соглашаются с точкой зрения автора, либо нет, либо высказывают свои мнения по данной проблеме, и дискуссия продолжается.

Риторический вопрос в откликах читателей выполняет двойную функцию: с одной стороны, он является языковым средством констатации факта, который предлагается читателю для дальнейшего анализа. С другой стороны, утверждая определенный факт посредством риторического вопроса, адресант побуждает адресата к ответной реакции, которая может быть выражена ответом на данный вопрос или в виде самостоятельных рассуждений по теме вопроса. Так, на риторические вопросы адресанта *Isn't that the way parents are supposed to handle things? To lovingly connect with their kids, but then to instruct them on how to grow through adversity?* (Laurie) наблюдается следующая реакция адресата: ***I have to completely agree with you – I have been criticized by other parents for expecting my kids to try and resolve situations in their lives before they come to me for help*** <...>. *It makes me sad to see the number of parents who have to be involved in every activity, group, club and class that their child attends. Kids won't grow into self-motivated individuals if they are never given the space to attempt, fail, and try again.*

Although the world isn't the same place <...>, *I still firmly believe that, as a parent, you have to step back and allow them to live* (greta).

Из данного примера становится очевидным, что риторические вопросы оказали побуждающее воздействие на адресата, в результате которого поступил отклик, в котором содержится ответ (выделен жирным шрифтом) на заданный автором статьи вопрос. По словам адресата, родители должны не терроризировать своих детей, но быть им друзьями, наставниками, предоставлять им возможность самостоятельно принимать решения. Таким образом, риторический вопрос в откликах читателей реализует речевое воздействие, в результате которого достигается коммуникативно-прагматическая цель – поиск решения проблемы.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают последовательности следующих друг за другом вопросов, прагматическая функция которых заключается в авторском побуждении адресатов осознать всю сложность и остроту проблемы, и тем самым заставить их искать другие ответы или поделиться своим мнением, приняв участие в дискуссии. Так, в примере *Do you believe that it will be helpful to health reform, or preventing any more corporate scandals with their sagging accounts, or tax reforms? <...> Why not trying to lift up the sanction and trade instead of war? <...> Does money cure the pain of mothers of American soldiers?* (halime1) затрагиваются вопросы, связанные с последствиями введения санкций против Ирака. Адресату предлагается осмыслить следующее: будут ли способствовать санкции успешному проведению реформы здравоохранения в Ираке; выдвигается идея о том, что лучше торговать, а не воевать; утверждается, что никакие деньги не смогут утолить боль матерей, потерявших на иракской войне своих детей. В известной мере ответы на эти вопросы могут способствовать решению данной проблемы. В ходе поиска ответов на поставленные вопросы адресаты не только делятся своим опытом, но и узнают другие мнения, что в результате может изменить положение дел.

Дальнейший анализ критериев отнесения откликов читателей к самостоятельному дискурсивному жанру показал, что языковой особенностью откликов читателей, наравне с вопросительными высказываниями, стало употребление в откликах эмоциональной и эмоционально-окрашенной лексики (27,9% от всех языковых средств). Например: *Адресант – Before we turn one example into a trend, let's at least consider that Drew's acts were those of a clearly **insane**, anti-social individual, not a typical American mother.*

*Warner's attempt to **blur** that by bringing in experts <...> is a little **sloppy**, at best. More important, perhaps, the **tragedy** of the case <...>.*

*However close Drew was with her daughter and however **vicarious** a life she was living, that's not what led to this **suicide**. Drew obviously had a **cruel** streak and felt **compelled to torture** this person* (Jack Schwager). Здесь представлены различные группы исконно-эмоциональной и контекстуально-эмоциональной лексики. Так, лексемы *torture*, *cruel*, *vicarious* относятся к исконно-эмоциональной лексике, поскольку в структуре ее значения присутствует ядерная сема эмоциональности, которая входит в системное значение слова и отражена в словарях [Сажина 2007: 60]. Данные лексемы передают эмоциональный характер отклика, подчеркивают жестокость, с какой женщина довела соседскую девочку до самоубийства из мести за то, что последняя поссорилась с ее дочерью.

В свою очередь контекстуальная топико-эмоциональная лексема *suicide*, наряду со своим прямым значением 'самоубийство', в контексте данного отклика приобретает эмоционально окрашенное значение 'ужас'. Такую возможность данной лексеме обеспечивают вышерассмотренные исконно-эмоциональные лексемы, а также единицы контекстуальной топико-эмоциональной лексики окружения – *insane*, *blur*, *sloppy*, *tragedy*, *compelled* [там же: 61-63].

Употребление этих и других эмоциональных и эмоционально-окрашенных слов имеет целью создание определенной эмоциональной

атмосферы – страха, возмущения, удивления. Тем самым адресант, возможно, пытается указать на одну из причин сложившейся ситуации – преднамеренное желание одного участника трагедии причинить страдания другому человеку.

Еще одной языковой особенностью откликов читателей является оценочная лексика, которая по своей употребительности составляет 14,3 % всех языковых средств. Например: Адресант – Many of us know many adults who never seemed to finish growing up. The repercussions for their children are plain to see (Alice). Оценочное прилагательное plain отражает ту простоту, с которой можно, по мнению автора отклика, рассмотреть причину проблемы – «вечное детство» некоторых взрослых людей, игра, создаваемая ими, которая может привести к трагедии, каковой стало самоубийство девочки.

Дальнейший анализ откликов читателей показал, что для них также характерно употребление эпитетов (7,3%). Например: Адресант – *I was about to agree with all Mr. Heffer said until I encountered his remarks, «breathtakingly» and «astonishingly» glamorous? Either his normally impeccable perspicacity has temporarily deserted him <...>. Sorry, but «Dumpy» and «Frumpy» would seem more appropriate adjectives. Matronly cleavage is not attractive – and inappropriate in Parliament anyway* (Rick O'Shea). Эпитеты *breathtakingly* и *astonishingly* употреблены автором отклика повторно, вслед за автором проблемной статьи. Но в проблемной статье эти эпитеты выражали насмешку над стилем в одежде министра иностранных дел Великобритании и лидера Палаты общин. В отклике же читателя данные эпитеты ассоциируются с опасностью, которая может грозить автору за подобное высказывание в адрес высокопоставленных чиновников. Читателем предлагаются другие эпитеты, «Dumpy» и «Frumpy», которые не так ярко, но прямо и открыто указывают на безвкусицу в одежде, проявленную вышеупомянутыми женщинами.

Таким образом, анализ параметров, позволяющих отнести тот или иной текст к определенному дискурсивному жанру, показал, что 'отклики читателей' являются самостоятельным жанром, поскольку для них характерна определенная сфера коммуникации, характеристики адресата и адресанта, диалогическая форма взаимодействия, в ходе которого реализуется цель – поиск решения актуальной проблемы. Языковые характеристики, такие как высокая степень употребительности эмоциональной и эмоционально-окрашенной лексики, различного рода вопросительных высказываний, оценочной лексики, эпитетов, позволяют рассматривать 'отклики читателей' как жанр англоязычного полемического дискурса печатных СМИ.

Библиографический список:

- Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
- Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: в 5 т. / Михаил Бахтин. – М.: Русские словари, 1997, а также Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. – 1997. – 350 с.
- Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы: дис. ... док. филол. наук. – М., 2006. – 320 с.
- Сажина Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Минск, 2007. – 132 с.